

Ли Шицзэ захлебнулся собственным страхом. С тех пор, как Ли Ванцзиня забрали в реанимацию, он панически боялся, что с его отцом случится что-то плохое.

Он не хотел, чтобы это произошло. Он не знал, что состояние отца настолько тяжелое.

Услышав объявление врача, мужчина потерял способность думать. Он подбежал к медику, надеясь, что тот сможет каким-то образом вернуть отца.

Должно быть, это все правда. Эти некомпетентные врачи не смогли сделать все возможное. Как могло случиться, что он умер?!

Наконец он пришел в себя, когда его ударили по лицу, и увидел мать, которую не видел уже очень давно. Она все еще была такой, какой он ее помнил, смотрела на него, как на какого-то мерзкого жука — бесстрастно, с оттенком отвращения.

Ее слова были для него как ведро ледяной воды, от которых похолодело все тело. Он побледнел.

— Нет, это неправда. Я не...

Его глаза потеплели, а зрение затуманилось. Казалось, он видит, как отец играл с ним в детстве.

Как все это произошло?

Опечаленный, мужчина сделал несколько шагов назад, слезы потекли по его щекам. Он даже не решался в последний раз увидеться с отцом. Возможно, все это будет неправдой, если он не увидит его своими глазами.

Фан Цзюньжун в последний раз взглянула на Ли Ванцзиня, рядом с ней тихо плакала Синьюнь.

Фан Цзюньжун немного подумала и решила позвонить другим родственникам Ли Ванцзиня. Хотя у них и не было хороших отношений, их все равно нужно известить.

Ли Синьюнь остановила ее. Вытирая слезы, она сказала хриплым голосом:

— Мама, я сделаю это.

Мать и отец уже развелись друг с другом. Учитывая их отношения, мать не должна была делать это. Ей уже исполнилось семнадцать лет, и всего через год она станет взрослой. Девушка должна повзрослеть и взять это на себя.

Глядя на повзрослевшую дочь, Фан Цзюньжун почувствовала одновременно и боль, и облегчение.

Ли Синьюнь вызывала их по одному. Ей также нужно было взять несколько дней в университете и заняться делами, связанными с похоронами. Она не надеялась, что брат сможет об этом позаботиться.

К утру пришел адвокат и принес с собой завещание Ли Ванцзиня.

Адвокату было за пятьдесят, он узнал о случившемся еще до своего прихода.

— Господин Ли Ванцзинь вчера оформил завещание, — сказал он официальным тоном.

Поскольку Ли Синьюнь и Ли Шицзэ были его детьми, естественно, они имели право ознакомиться с содержанием завещания.

Адвокат начал читать. Цзян Ягэ, которая тихо плакала, опустив голову, вдруг подняла глаза, когда услышала, что Ли Ванцзинь оставил все свое имущество Ли Синьюнь. Потрясенная, она воскликнула:

— Это невозможно! Зачем оставлять все Ли Синьюнь? Разве он не должен был оставить имущество Шицзэ?

Ли Ванцзинь никогда не любил Ли Синьюнь. Ли Шицзэ всегда был его любимцем и считался наследником. Как могло случиться, что Ли Ванцзинь оставил все свое имущество Ли Синьюнь? Хотя состояние Ли Ванцзиня сильно уменьшилось по сравнению с прошлым, в глазах Цзян Ягэ это все равно было больше, чем она могла заработать за несколько жизней.

Фан Цзюньжун посмотрела на нее холодным взглядом. С определенной точки зрения она восхищалась Цзян Ягэ. Когда обычный человек плакал несколько часов, его глаза становились размером с грецкий орех. У Цзян Ягэ же, даже если по щекам текли слезы, глаза были только покрасневшими, но не опухшими.

Реакция Ли Шицзэ была такой же, как и у нее.

— Как такое возможно? Вы уверены, что это завещание настоящее? — он очень хорошо знал своего отца. В глубине души отец считал, что мальчики лучше девочек. Максимум, что он мог оставить дочери — что-нибудь в качестве приданого. Он ни за что не оставил бы ей все.